

Интегративная тактика отдельных следственных действий

Аннотация: Производство эксперимента на том же месте и в то же время суток в тех же световых и звуковых условиях, не означает, что он производится в тождественных условиях. Условия эксперимента бесспорно изменились со времени совершения проверяемого факта. Задача следователя состоит в том, чтобы максимально приблизить условия проведения эксперимента к условиям, которые сложились в период совершения проверяемого факта.

При подготовке и проведении следственного эксперимента надо учитывать световые, звуковые, климатические условия, характерные для события и для предшествующего эксперименту времени, если это может повлиять на результаты эксперимента.

Существенное значение имеют индивидуально – определенный свойства вещей, их характерные признаки, влияющие на ход и результаты опытов. Замена таких вещей на «похожие» отрицательно скажется на результатах эксперимента. В частности, нецелесообразно заменять вещественные доказательства или одежду, обувь, принадлежащие определенному лицу, если использование их в эксперименте вызывается необходимостью.

Большинство опознающих с различной степенью глубины испытывают состояние дискомфорта в связи с необычностью обстановки, необходимостью стеснения свободы передвижения, нарушения обычного ритма жизни, страха перед неопределенностью, перед будущим, перед неясностью своей роли в сложившейся ситуации, за себя и своих близких в связи с избранной ролью избличителя; опасения и неуверенность в реальности, выполнимости взятых

♦ Ширалиева Сабина Джаваншир кызы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

на себя обязательств, боязнь неудачи; противоречивость оценки действий подобного рода в микроколлективе, среде самого опознающего и требований выполнения гражданского долга; возможное чувство жалости к самому себе и к опознаваемому лицу и связанные с этим повышение эмоциональности восприятия, тревожность и пр.

Ключевые слова: интегративная тактика; следственный эксперимент; опознание лиц и предметов; подготовка следственного действия.

Интегративная тактика проведения следственного эксперимента предполагает, прежде всего, соблюдение определенных действий, некоторые из которых зафиксированы в законе, в ст.262 УПК Азербайджанской Республики. Это:

1. Опытные действия по своему содержанию должны быть безопасны для жизни и здоровья участников эксперимента, иных лиц, не противоречить нравственным, национальным традициям народа, местным обычаям.

2. Эксперимент не должен причинять материальный ущерб его участникам, другим лицам, государственным или общественным организациям.

3. Эксперимент проводится в условиях, максимально сходных с условиями, в которых происходило событие, что достигается посредством приемов криминалистической реконструкции.

4. Состав и количество участников эксперимента должно быть определено, исходя из характера, целей эксперимента, места и других факторов, определяющих его проведение и достоверность результатов.

5. Достоверность хода и результатов эксперимента зависят также от многократности проведения опытов, необходимых случаях разделения их на этапы и усложнения условий [12, с. 282].

Каждое из указанных важнейших условий проведения следственного эксперимента реализуется посредством системы конкретных приемов ИКТ, которые имеют факультативный характер, определяются особенностями

эксперимента. Рассмотрим некоторые из этих конкретных тактических приемов проведения следственного эксперимента, учитывая при этом вид, цель эксперимента и некоторые его особенности в зависимости от состава преступления.

Производство эксперимента на том же месте и в то же время суток в тех же световых и звуковых условиях, не означает, что он производится в тождественных условиях. Условия эксперимента бесспорно изменились со времени совершения проверяемого факта. Задача следователя состоит в том, чтобы максимально приблизить условия проведения эксперимента к условиям, которые сложились в период совершения проверяемого факта.

Иногда обстоятельства дела не требуют точного воспроизведения всех деталей обстановки и времени, и формальное соблюдение этого требования только привело бы к ненужному усложнению эксперимента.

При подготовке и проведении следственного эксперимента надо учитывать световые, звуковые, климатические условия, характерные для события и для предшествующего эксперименту времени, если это может повлиять на результаты эксперимента. Проиллюстрируем это положение следующим примером.

На станции Акстафа Азербайджанской ж.д. было совершено убийство сторожа магазина К. В процессе расследования установлена свидетельница, которая показала, что видела, как было совершено убийство, наблюдая действия преступников из окна приспособленного под жилье товарного вагона, стоявшего на путях примерно в 100 м от места убийства. Преступление было совершено в безлюдную ночь, около 3-х часов, при низкой облачности. На место убийства частично падал свет от железнодорожного прожектора, однако сами убийцы и их жертва находились в тени. Свидетельница заявила, что лиц преступников она не различала, но силуэты их были видны отчетливо. Показания свидетельницы имели существенное значение для дела, но вызывали сомнение: трудно было поверить, что в описанных свидетельницей условиях она могла что-нибудь различать на таком расстоянии. Был проведен

следственный эксперимент на видимость. Выбрав момент, когда высота облачности была такой же, что и в ночь убийства, следователь при включенном железнодорожном прожекторе расположил на месте убийства двух человек и предложил свидетельнице описывать их действия. Однако, ни сама свидетельница, ни понятые, находившиеся вместе с нею, ничего рассмотреть не смогли.

При оценке результатов эксперимента следователь обратил внимание на то, что перед убийством много дней не было дождя, тогда как накануне эксперимента шел сильный дождь, и грунт был влажный и темный. Эксперимент был повторен в условиях сухого грунта и дал прямо противоположный результат: на фоне светлого сухого грунта были видны силуэты людей, и можно было различить, какие движения они совершают. В описываемом случае имели значение не только климатические условия самого эксперимента, но и та погода, которая была в период, предшествующий эксперименту. Особенно важно учитывать влияние климатических факторов в тех случаях, когда эксперимент продолжителен и его окончание может иметь место не в тех климатических условиях, в которых эксперимент начинался [3, с. 43- 44].

Ряд замечаний и уточнений надо сделать относительно пользования при проведении следственного эксперимента подлинных предметов, инструментов, оружия, применявшихся при совершении преступления.

Существенное значение имеют индивидуально - определенные свойства вещей, их характерные признаки, влияющие на ход и результаты опытов. Замена таких вещей на «похожие» отрицательно скажется на результатах эксперимента. В частности, нецелесообразно заменять вещественные доказательства или одежду, обувь, принадлежащие определенному лицу, если использование их в эксперименте вызывает необходимость. Однако в ходе эксперимента вещественные доказательства нельзя портить, изменять их индивидуальные признаки.

Под обстановкой события понимается не только время, климатические и световые условия, но и вещественные элементы места происшествия (бытовые предметы в помещении, характер растительности на местности, расположение и вид дорожных знаков, вид и размещение строительных материалов на стройплощадках, во дворах и т.п.). Реконструкция таких вещественных элементов обстановки до проведения следственного эксперимента имеет важное тактическое значение, ибо от правильности такой вещественной реконструкции зависит оценка результатов опытов и выводы о механизме преступления и других обстоятельствах, подлежащих установлению по делу. Ошибки в реконструкции материальной обстановки на месте происшествия искажают ход и результаты эксперимента и приводят к ошибочным выводам по делу.

В ряде случаев сам эксперимент носит характер реконструкции обстановки. Содержание ее заключается в воспроизведении опытным путем положения предметов в помещении или на местности. Вот конкретный пример. По делу об убийстве гр-ки Ш., проживавшей в частном доме в г. Али-Байрамлы, возникло сомнение в правильности показаний обвиняемых А., Ж. и Г. относительно расположения мебели в комнатах дома и действий преступников в криминальной ситуации. Чтобы поверить их показания и устранить противоречия, было принято решение провести следственный эксперимент. Вот как он был подготовлен и проведен.

Подготовка к эксперименту состояла в том, что из дома была вынесена и поставлена в сарай вся мебель, картины, зеркало. Затем по размерам площади этих предметов следователь поручил изготовить из картона трафареты, на каждом из них была сделана надпись: «кровать», «стол», «шкаф» и т.п. Эксперимент проводился с каждым обвиняемым отдельно. При инструктаже обвиняемому разъяснялась цель эксперимента: с помощью имеющихся трафаретов восстановить в доме обстановку в период совершения преступления, т.е. поместить трафареты на те места, где находились соответствующие предметы. Эксперимент фиксировался в протоколе, на плане

и с помощью фотографии. Первоначально фотографировали пустые помещения, из которых была вынесена мебель, затем процесс размещения трафаретов и, наконец, их окончательное расположение. В ходе эксперимента каждый из обвиняемых допускал некоторые неточности: реконструкция им первоначальной действительной обстановки в доме в некоторых деталях – частностях расходилась с результатами осмотра места происшествия. Однако это были именно детали. В целом, каждый обвиняемый почти точно воспроизвел обстановку в доме, где было совершено убийство.

Результаты эксперимента имели важное доказательственное значение: они наглядно показывали, что все трое сообщников знали первоначальную обстановку в доме и смогли ее реконструировать в ходе экспериментов [3, с. 46-47].

Опыты целесообразно проводить в той последовательности, которая характеризует механизм события, или соответствует версии следователя или показаниям обвиняемого. Такая тактическая рекомендация реализуется посредством деления опытов на отдельные этапы.

Оценка результатов следственного эксперимента складывается из нескольких элементов. Во-первых, надо принять во внимание, насколько полно и правильно были рассмотрены и учтены все имеющиеся в распоряжении следователя фактические данные, на основе которых проводился следственный эксперимент. Если при их изучении допущены ошибки, игнорированы и не разрешены противоречия, например, показания обвиняемого и свидетелей, противоречия между результатами осмотра и показаниями потерпевшего, в организации и проведении следственного эксперимента также могут быть ошибки. Чаще всего ошибки бывают при реконструкции условий проведения эксперимента (неточное воспроизведение обстановки, в которой происходило проверяемое событие, игнорирование условий видимости, слышимости, физических способностей человека к восприятию каких-либо явлений, игнорирование свойств предметов) использование при проведении

экспериментов, например, изготовление муляжа трупа без учета его действительных размеров, веса, цвета одежды и других признаков [3, с. 59].

Во вторых, необходимо оценить, насколько полно и точно проведена реконструкция условий эксперимента, соответствовали ли эти условия тем, в которых происходило событие; в третьих, оценить характер опытов, их правильность, результаты проведения в различных измененных условиях; в четвертых, продумать, были ли учтены рекомендации специалистов, научные положения, замечания участников эксперимента относительно условий и приемов его проведения.

Результаты следственного эксперимента оцениваются как достоверные в том случае, когда результаты проведенных опытов были объективно неизбежны при производстве всех опытов в реконструированных условиях, а также при их изменении.

Результаты следственного эксперимента используются для проверки существующих и построения новых версий, для поиска источников информации, определения тактики допроса обвиняемого, свидетелей, потерпевших, назначения и производства, следственных действий и организационных мероприятий.

Тактические цели, достигаемые производством следственного эксперимента, в практике, как правило, переплетаются. Один и тот же следственный эксперимент может одновременно служить и способом проверки версий, и способом получения новых источников информации, и способом проверки доказательств.

Версии, возникающие у следователя в процессе расследования, должны быть проверены всеми средствами, доступными органам расследования. Следственный эксперимент может послужить одним из средств проверки и оценки версий, причем в данном случае проверяется не отдельное доказательство, а предположение следователя, возникшее на основе совокупности доказательств и их объясняющее [3, с. 67].

В Насиминский РУП г. Баку поступило заявление гражданки Ф. о разбойном нападении на ее квартиру. Летним вечером, вскоре после того, как муж с ребенком уехали на дачу, двое неизвестных обманным путем проникли в квартиру, связали Ф., причинили ей ножом несколько телесных повреждений, в том числе в области затылка, после чего, захватив драгоценности, деньги и переносной магнитофон, скрылись.

Осмотрев место происшествия, допросив Ф. и ее соседей, следователь выдвинул несколько версий: разбойное нападение совершено лицами, близко знакомыми с семьей Ф., разбойное нападение совершено при иных обстоятельствах преступления и Ф. подала заведомо ложное заявление.

Допрошенные соседи подтвердили, что в указанное время слышали из квартиры Ф. женский крик, стук двери, звон бьющегося стекла, однако, приняв это за очередной супружеский скандал, не вмешались, тем более что через несколько минут шум прекратился.

На допросе Ф. показала, что уже засыпала, когда услышала стук в дверь. Подумав, что это возвратился муж, она вышла в прихожую, однако, посмотрев в глазок, увидела на площадке двух незнакомых мужчин. На вопрос один из пришельцев ответил, что привез посылку от родственников мужа, проживающих в деревне. Ф. отказалась открыть дверь и предложила прийти утром. Один из мужчин рассмеялся и попросил дать им хотя бы стакан воды, заявив, что они изрядно намучились, пока подняли посылку на пятый этаж. Ф. прошла на кухню достала бутылку холодной воды из холодильника, взяла два стакана, возвратилась в прихожую и, открыв дверь на длину цепочки, протянула бутылку одному из мужчин. В это время другой мужчина схватил ее за руку с бутылкой и стал тянуть в свою сторону. Она закричала, уронила стакан. Незнакомец вытащил нож и, уколов в руку, заявил, что отрежет ее, если Ф. не откроет дверь. Одновременно нападавшие стали бить ногами в дверь, от третьего или четвертого удара крепление цепочки с двери соскочило, мужчины ворвались в квартиру, зажали ей рот, веревкой, принесенной с собой, связали руки, затем затащили в спальню и, усадив на пол, привязали к батарее

парового отопления. Она пыталась кричать, но один из нападавших всунул ей в рот кляп из полотенца, после чего вместе с соучастником занялся осмотром квартиры. Через несколько минут преступники возвратились и под угрозой ножа стали требовать, чтобы она указала местонахождение ценностей; они нанесли ей несколько несильных ударов ножом в грудь, затылок и руку. Испугавшись за жизнь, Ф. указала место, где хранились деньги и ценности, и вскоре услышала стук захлопывающейся двери, а приблизительно через час ей удалось освободиться и сообщить о случившемся соседям и в милицию.

С целью проверки версий об имитации преступления или сокрытии его действительных обстоятельств, следователь решил произвести два эксперимента.

С участием Ф. к батарее парового отопления привязали участника эксперимента, а другому предложили имитировать удары ножом в части тела, указанные потерпевшей. Статист – «разбойник» легко нанес удары в грудь и руку, однако затылок «поразить» не смог, так как этому мешала стена. В результате нескольких попыток, несмотря на старания Ф., было установлено, что ранение ножом в затылок при обстоятельствах, указанных потерпевшей, невозможно. Для этого пришлось статиста отвязать от батареи и предложить наклониться вперед, что не соответствовало заявлению Ф.

При втором эксперименте Ф. было предложено передать бутылку с водой через проем двери, открытой лишь на длину цепочки. Оказалось, что в таком положении рука с бутылкой в дверь не проходит.

Таким образом, следственные эксперименты наглядно подтвердили версию следователя о сокрытии потерпевшей действительных обстоятельств происшествия.

Допрошенная по результатам экспериментов Ф. показала, что в указанный день, воспользовавшись отсутствием мужа, пригласила домой случайного знакомого, который после распития спиртных напитков, стал требовать у нее деньги, причинил ножом телесные повреждения, а затем спокойно удалился. Понимая, что исчезновение всех фамильных драгоценностей утерей объяснить

не удастся, Ф. придумала историю с двумя неизвестными, используя для этого свою фантазию и... посылку с продуктами, полученную за день до происшествия от своих родителей [3, с. 67-69].

Согласно ст. 239 УПК Азербайджанской Республики, при необходимости предъявления какого-либо лица для опознания свидетелю, потерпевшему, подозреваемому и обвиняемому, следователь предварительно допрашивает их о внешности и приметах этого лица, а также об обстоятельствах, при которых опознающий видел опознаваемого, и об этом составляется соответствующий протокол. В аналогичном порядке и в аналогичных случаях производится опознание предметов (ст. 240 УПК).

Как опознанию лица, так и опознанию предметов должна предшествовать подготовительная работа следователя, одним из элементов которой является подготовка опознающего.

Под подготовкой опознающего понимается комплекс приемов следователя, направленных на обеспечение оптимального психофизиологического состояния опознающего лица в момент предъявления для опознания. Подготовка опознающего включает в себя использование приемов, направленных на обеспечение нормального функционирования личности в ситуациях расследования и приемов воздействия на поведение и состояние опознающего [2, с. 25].

Большинство опознающих с различной степенью глубины испытывают состояние дискомфорта в связи с необычностью обстановки, необходимостью стеснения свободы передвижения, нарушения обычного ритма жизни, страха перед неопределенностью, перед будущим, перед неясностью своей роли в сложившейся ситуации, за себя и своих близких в связи с избранной ролью изобличителя; опасения и неуверенность в реальности, выполнимости взятых на себя обязательств, боязнь неудачи; противоречивость оценки действий подобного рода в микроколлективе, среде самого опознающего и требований выполнения гражданского долга; возможное чувство жалости к самому себе и опознаваемому лицу и связанные с этим повышение эмоциональности

восприятия, тревожность и пр. Приведенные факторы не могут не повлиять на конечные результаты предъявления для опознания, поскольку, как известно, это следственное действие основывается на возможностях использования механизмов памяти человека. Задача следователя в данной ситуации заключается в проведении такой психологической подготовки допрашиваемого, которая могла бы значительно снизить негативный эффект воздействия внешних раздражителей [4, с.17-20].

Содержание мероприятий следователя по подготовке опознающего определяется временными возможностями следователя и обстановкой расследования в целом на конкретном этапе. Решить задачу подготовки можно только при условии отсутствия конфликтной ситуации.

К приемам подготовки, направленным на обеспечение нормального функционирования качеств личности относятся:

- установление психологического контакта с конкретным лицом как оптимальной формы взаимодействия. Психологический контакт служит одной из составляющих величин, оказывающих положительное влияние на опознающего, поскольку именно в следователе при наличии контакта он находит психологическую опору и поддержку в ходе предъявления для опознания. Следователь, с которым установлен контакт, является и своего рода индикатором социальной оценки поведения самого опознающего [4, с. 29];

- правильный выбор следователем времени выполнения следственного действия в момент наилучшего психофизиологического состояния конкретного опознающего. Психологические исследования показали, что выделяются три стадии работоспособности человека: вработывание, период высокой работоспособности и ее падение вследствие развития утомления. Существенно, что утомление влияет на все параметры личностных качеств человека, важные для опознавательной деятельности. Кроме того, существуют периоды в течение дня, когда индивид обладает максимально доступной ему степенью работоспособности. Часто это связано с установившимся в процессе трудовой деятельности стереотипом поведения. Эти данные надлежит выяснить и

использовать при планировании проведения предъявления для опознания [7, с. 455-461].

К логико-психологическим приемам, используемым следователем при производстве опознания лиц и предметов относятся определение правильного содержания внешних проявлений опознающего и иных его психофизиологических особенностей [13, с. 101].

При определении правильного содержания внешних проявлений опознающего необходимо учитывать его пол, физические дефекты, возраст, мимику, голос и речь.

Так, результаты проведенных исследований свидетельствуют, что около 8% мужчин страдают дефектами цветовосприятия, т.е. не различают красного и зеленого цветов; в то же время среди женщин явления цветовой слепоты встречаются крайне редко. Вместе с тем женщины лучше мужчин сохраняют в памяти воспринятую ранее информацию [10, с. 313-322].

Физические дефекты часто серьезно изменяют психику индивида, вплоть до формирования патологического развития. Вместе с тем дефекты органов зрения, слуха и др. могут компенсироваться за счет расширения возможностей иных органов. Например, при отсутствии или снижении зрения могут обостряться слух, обоняние, осязание. Неестественная полнота и худоба тела могут служить признаком отклонений в психике, связанных, в частности, с аномальными изменениями потребностей и мотивации.

Возрастные особенности существенно влияют на способность лица к опознанию: с одной стороны, с возрастом могут ухудшаться зрение, слух, с другой – накопленный с годами эмпирический опыт позволяет более правильно воспринимать на уровне сознания и оценивать, а также словесно описывать поступающую извне информацию [13, с. 102].

Мимика является основным средством диагностики состояний. Совокупность мимических особенностей индивида, соответствующих состояниям грусти, гнева, радости, страха и пр., является сигнализатором этих состояний. Мимические выражения должны соответствовать ситуации, в

которой находится допрашиваемый. Возникающие здесь несоответствия должны быть объяснены следователем. Пантомимика проявляется в жестах, осанке и типичных позах. Жестикуляция характерна для конкретной среды, в которой живет допрашиваемый. Сдерживание обычной для себя жестикуляции вызывает у человека заторможенность, стесненность, ощущение дискомфорта. Нормальная для конкретного лица жестикуляция может нести и значительное информационное содержание, дополняя устную речь. Если жестикуляция противоречит мимике и иным проявлениям человека, то это может свидетельствовать о патологических состояниях, например об алкогольном или наркотическом опьянении [10, с. 313-322].

Осанка придает фигуре человека общий вид и зависит от привычного положения корпуса и головы. Она может быть прямой, сутуловатой, сгорбленной, вялой и бодрой.

Поза человека может в определенной степени влиять на его душевное состояние. Например, сидящий в кресле для отдыха человек чувствует себя свободнее, раскованнее, чем сидящий на стуле или табурете.

Голос различается по высоте, тембру, манере произношения, тренированности. Вокальные характеристики голоса в значительной мере связаны с эмоциональным состоянием допрашиваемого. Появление или, наоборот, снижение громкости, изменение тембра голоса, возникновение пауз, появление покашливаний и пр. в совокупности с мимикой сигнализируют об уровне эмоциональной напряженности человека.

Необычное состояние допрашиваемого могут подтверждать характерные нарушения речи, признаками которых являются: непрерывная речь без участия собеседника и реакции на его реплики, бессистемная смена тем; неоднократное повторение полностью или частично одной и той же мысли, когда человек не может «оторваться» от уже сказанного; разорванность, бессвязность, лишенность смыслового содержания речи при ее правильном грамматическом построении; чрезмерная подробность речи; бесплодные и беспочвенные рассуждения [5, с. 315-329].

К определению иных психофизиологических особенностей опознающего относится выявление профессиональных навыков, проверка правильной социальной, временной и пространственной ориентации, нормальных для данного лица эмоциональных проявлений, эмоциональной напряженности по голосу и речи, особенностей зрения, способности к цветовосприятию и слух.

Профессиональные навыки существенно влияют на возможность запоминания и воспроизведения информации. Кроме того, профессия активно воздействует на формирование типов памяти человека (наглядно-образная, словесно-логическая, зрительная, двигательная, эмоциональная и пр.). Определение типа памяти дает возможность более правильно оказать помощь допрашиваемому в воспроизведении интересующих следователя сведений [13, с. 104].

Проверка правильной социальной, временной и пространственной ориентации лица осуществляется с помощью постановки вопросов, связанных с анкетной частью протоколов, что позволяет сделать предварительные выводы. Так, поинтересовавшись, откуда допрашиваемый прибыл к месту производства следственного действия и сколько времени затратил на этот путь, быстро ли нашел место, где проводится допрос, можно сопоставить ответы с личным опытом и таким образом определить возможности допрашиваемого в оценке промежутков времени и пространства, а также его способность к ориентации [8, с. 90].

Способом выявления нормальных для данного лица эмоциональных проявлений служит сообщение допрашиваемому эмоционально значимой для него информации на начальной стадии допроса. Несколько фраз о погоде, сказанных следователем, помогут проявить мимические и речевые выражения удовлетворения либо неудовольствия. Таким образом, выявляются индивидуальные эталонные признаки проявлений конкретного лица, изменение которых впоследствии информирует следователя о достижении целей при оказании воздействия на допрашиваемого [9, с. 435-450].

Сигналами эмоционального возбуждения могут быть затруднения в формулировании мыслей, подборе слов для их выражения, что сказывается в появлении поисковых и описывающих жестов, увеличении количества пауз, поисковых слов, повторений и т.п. Ослабляется сознательный контроль за речью, возрастает количество слов-паразитов, стандартных наборов слов. Последние произносятся в более высоком темпе, чем в речи при обычном состоянии. Существенно увеличивается количество некоммуникативных жестов, которые не осознаются говорящим. При этом словарь устной речи беднеет, становится стереотипным. Появление сигналов об эмоциональной напряженности требует немедленной реакции следователя для определения причин ее возникновения и принятия мер к контролю за ситуацией [1, с.11].

Способы чтения и подписания протокола могут свидетельствовать об особенностях зрения индивида. Некоторые люди при слабом зрении стесняются носить очки, а иногда не имеют их с собой. Естественно, что при наличии дефектов зрения протокол будет либо отодвигаться (дальнозоркость), либо придвигаться к глазам (близорукость) сверх обычного, что может послужить для следователя соответствующим сигналом. Аналогичные параметры могут определяться по способу подписания протокола. Плохо видящие люди либо неоправданно мелко, либо слишком крупно выполняют свои подписи, причем иногда не там, где это следует делать. Необходимо тщательно приглядываться к роговице глаз допрашиваемого, так как определенное распространение имеют контактные линзы. При подписании анкетной части протокола, прочтении, обычно отпечатанных типографским способом разъяснений прав и обязанностей допрашиваемого необходимо подмечать его способность к скорочтению, поскольку это до определенной степени характеризует внимательность, а иногда и заинтересованность в исходе дела, способность к усвоению прочитанной информации и ее запоминанию [13, с. 105].

Задача определения цветовосприятия опознающим может быть решена с помощью часто встречающегося у следователей набора четырехцветных (красный, зеленый, синий, черный) фломастеров или шариковых ручек. При

подписании анкетной части протокола допрашиваемому может быть предъявлен весь этот набор в единой упаковке с предложением выполнить подпись красным цветом в одном месте и зеленым в другом [6, с. 89-102].

В ходе заполнения анкетных данных можно некоторые вопросы произносить тише обычного и таким образом проверить слух допрашиваемого.

При обнаружении в ходе диагностики личности признаков возможного психического заболевания либо серьезных отклонений психики не исключается возможность проведения следственных действий с участием данного лица, в том числе и предъявления для опознания. Полученные данные следует тщательно учитывать при планировании и производстве следственных действий, а также при оценке их результатов. Решение о проведении предъявления для опознания принимается с учетом состояния конкретного лица, устанавливаемого при его повторном допросе с участием специалиста.

Фиксация следователем данных, полученных в результате криминалистической экспресс-диагностики, осуществляется как с помощью протокольных средств фиксации (запись в протоколе дословно эмоционально-оценочных высказываний, вопросов и ответов и т.д.), так и с помощью технических средств (звук - видеозаписи). Зафиксированные данные являются основанием для назначения экспертиз, проведения освидетельствований и принятия иных процессуальных решений.

Воздействие на опознающего при проведении предъявления для опознания должно производиться в строгих рамках закона. Запрещается домогаться показаний путем применения физического насилия, угроз и иных неправомерных методов. Кроме того, воздействие на опознающего никоим образом не должно оказывать влияния на содержание его показаний и на свободу проведения выборки идентифицируемого объекта при опознании. Следует иметь в виду, что, эффект воздействия повышается в незнакомой обстановке, в новом окружении, а также при выполнении значимого задания, т.е. в условиях, характерных как раз для проведения предъявления для опозна-

ния, и поэтому приемы воздействия нужно применять очень осторожно [11, с.76-78].

Воздействие может осуществляться в форме приказаний, требований, просьб, упреков, предложений, советов, предостережений и предупреждений.

Целесообразно опознающему на месте предъявления для опознания разъяснить обычный порядок опознания и дать четкое определение всех элементов его действий. При этом опознающий привыкает к обстановке, в которой ему предстоит действовать, у него формируется установка на опознание знакомого объекта, мысленное решение задачи в форме представления о своих действиях, преодолевается негативное влияние на опознающего технических средств фиксации [13, с. 107].

Библиография

1. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. ЛГУ, 1965.
2. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., ЛексЭст, 2002.
3. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный эксперимент. Учебное пособие. Баку, Араз, 1998.
4. Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Минск, 1978.
5. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб., Питер, 2000.
6. Коновалова В.Е. Правовая психология. Харьков, Консум, 1997.
7. Криминалистика. Учебник/под ред. Н.П. Яблокова. М., Юристъ, 2000.
8. Мансуров Р.М. Опыт исследования временных порогов адекватного зрительного восприятия цифр в зависимости от их уголовного размера и освещения. // В сб. Проблемы общей социальной и инженерной психологии. ЛГУ, 1965, с. 88-94.
9. Немов Р.С. Психология. В 3-х книгах, М., 2001.

10. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., Юрлитинформ, 2001.
11. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М., 1966.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2001.
13. Ширалиева С.Д. Логико-психологические приемы, используемые следователем при производстве опознания лиц и предметов// Сборник научных статей, Наука и образование, №13, с. 99-107.